

Автомобиль успешно въехал в ворота Запретной зоны. В тот момент, когда тяжёлые свинцово-серые железные створки остались позади, Чжань Пинчуань отчётливо ощутил, как его аномальная способность на мгновение угасла.

Он обернулся и бросил долгий взгляд на врата.

«Неудивительно, что Сы Хунчэ воспользовался огнестрелом, а не своей аномальной способностью. Ворота сделаны из редкой свинцовой руды»

В памяти невольно всплыли детские фантазии о том, как он хотел помочь кому-нибудь совершить побег. К счастью, тогда ему было всего четыре года, и даже Сы Хунчэ воспринял те слова как глупую шутку, не став придавать им значения.

Внутри «Синего Центра» повсюду была редкая свинцовая руда. В таких условиях Оливер просто не смог бы поддерживать иллюзию достаточно долго, чтобы выбраться за пределы комплекса.

«Кстати говоря, он всё ещё заперт здесь?»

Пинчуань уже не помнил, на какой именно этаж он забрёл в детстве, когда встретил Оливера, но давешний рослый следователь упоминал седьмой.

— Офигеть, Запретная зона внутри просто огромная! — Лю Бо прильнул к окну, не в силах сдержать изумления.

Он полагал, что за бетонным периметром скрываются лишь три основных здания — «Синий Центр», «Красная Софора» и «Свинцовое Облако». Однако реальность оказалась иной: внутри располагалось множество построек высотой около десяти метров. Это место напоминало полностью автономную экосистему.

Здесь были свои больницы, супермаркеты, жилые кварталы, фермерские угодья с огородами, парк скульптур, церковь и зоны с имитацией различных климатических условий: тропические леса, заснеженные горы, водно-болотные угодья и даже искусственный пляж.

При желании обитатели этого места могли годами не покидать стен Запретной зоны, ведя здесь полноценную жизнь.

Тан Ли начал постепенно приходить в себя после пережитого ужаса. Он увидел пожилого человека, с трудом несущего тяжёлый пакет с фруктами. Случайный следователь «Синего Центра», поравнявшись с ним, подхватил сумку и вежливо предложил проводить старика до дома.

Старик с улыбкой отказался, заверяя, что не хочет отвлекать офицера от службы, а сил у него ещё достаточно, чтобы справиться самому.

Затем Тан Ли заметил женщину, собиравшуюся перейти дорогу. Тот самый водитель, который всю дорогу гнал как сумасшедший, завидев её, заранее притормозил и терпеливо ждал, пока она благополучно пересечёт проезжую часть.

Улицы Запретной зоны сияли чистотой: ни клочка бумаги, ни соринки. Если на дорогу падал случайный лист, кто-нибудь тут же подбирал его и выбрасывал в урну.

Подобные сцены встречались на каждом шагу. Внутри этих стен царилла какая-то особая цивилизованность, резко контрастирующая с хаосом внешнего мира.

— Здесь так... правильно, — пробормотал Тан Ли. — У меня дома всем плевать на стариков, каждый сам за себя. Все считают, что ценность имеют только пробуждённые. Если заболит обычный пожилой человек, семья чаще всего просто отказывается от лечения. О правилах дорожного движения я вообще молчу, никто и никогда не пропустит пешехода. В последние годы всё стало совсем плохо, кругом одни беженцы.

Делясь своими наблюдениями, он напрочь забыл о недавнем унижении — увиденная картина поразила его до глубины души.

Ланс, не сводя глаз с маршрутов и камер наблюдения, вскользь заметил:

— Это эффект разбитых окон.

Если не пресекать мелкие нарушения и упадок, люди быстро привыкают к ним, начинают подражать дурным примерам и теряют чувство вины. Со временем это приводит к совершению всё более тяжких и безумных поступков.

За пределами Запретной зоны относительный порядок сохранялся лишь в городах, где базировались семь великих гильдий, поскольку там любого нарушителя ждала суровая кара. Каким бы могущественным ни был отдельный пробуждённый, он не мог тягаться с мощью топовой гильдии.

Но в городах, лишённых защиты сильных организаций, даже один пробуждённый А-ранга был способен превратить жизнь тысяч людей в кошмар.

— Значит, это не тюрьма, а Деревня Персикового источника, — усмехнулся Чжань Пинчуань.

Он тоже не терял времени. Полагаясь на свою исключительную чувствительность S-ранга, юноша фиксировал все зоны, где концентрация редкой свинцовой руды была особенно высокой. Если миссия провалится и придётся бежать, эти места нужно обходить десятой

дорогой — один неверный шаг, и всё будет кончено.

— Я обязательно добьюсь того, чтобы работать здесь. Хотя бы водителем или механиком, — мечтательно произнёс Лю Бо.

Услышав это, водитель хмыкнул:

— В Запретной зоне имеют право жить только члены Совета, правительственные чиновники и семьи сотрудников «Синего Центра» и «Красной Софоры». Наёмникам вроде нас здесь места нет.

Лю Бо разочарованно протянул:

— Вот как... Значит, из нашей группы шансы есть только у...

Он обернулся к друзьям, собираясь сказать, что надежда только на Чжань Пинчуаня и Ланса — один лучший на курсе, другой пробуждённый А-ранга. Но, повернув голову, он обнаружил, что оба парня прильнули к окнам с разных сторон и, не мигая, смотрят наружу, что-то едва слышно бормоча под нос.

Лю Бо:

«?»

«Что это с ними?»

Тан Ли не обратил на них внимания. Он прошептал:

— Неудивительно, что они такие воспитанные. Оказывается, здесь живут сплошь интеллектуалы из правительства и исследовательских институтов.

Чжань Пинчуань заметил, что по мере приближения к зданию «Синего Центра» присутствие редкой свинцовой руды стало резко снижаться. Вероятно, из-за огромного скопления высокоуровневых пробуждённых правительство решило не ограничивать их возможности, чтобы не мешать работе.

— Воспитанные? — вклинился в разговор Пинчуань. — Дружище, у тебя мозг размером с грецкий орех?

Водитель вставил своё слово:

— Тот парень вёл себя так только потому, что вы чужаки. Внутри Запретной зоны у него совсем другое лицо.

— Это лишний раз доказывает, что здесь строгая дисциплина, — заключил Лю Бо. — Как там Ланс сказал? Эффект чего-то...

В духовном пространстве Ланса уже сформировалась детальная карта пройденного маршрута со всеми точками обзора камер и слепыми зонами.

Он отстранился от окна. В душе его царил холодное презрение, но лицо оставалось спокойным.

— Вы помните уведомление Университета Синчжоу об экономии электроэнергии? — небрежно спросил он. — Посмотрите на эти искусственные биосферы. Им требуется колоссальное количество энергии круглые сутки.

Только тогда Лю Бо осознал: все эти идиллические пейзажи, которыми он восхищался, были искусственными. Для их поддержания требовались огромные человеческие и энергетические ресурсы.

В то же время в университете по ночам экономили даже на уличном освещении и камерах. Если бы не эта бережливость, директор Эрдиф не был бы убит в ту дождливую ночь, не оставив ни единой зацепки.

— Точно! Мы из кожи вон лезем, экономя каждый ватт, а в Запретной зоне живут на широкую ногу, — возмутился Лю Бо.

Чжань Пинчуань бросил на Ланса пронизательный взгляд и улыбнулся:

— Наш маленький Ланс хочет сказать, что местная цивилизованность — лишь фасад. Она существует только потому, что их содержит вся Федерация. Им не нужно сражаться за ресурсы или положение, а значит, у них просто нет повода обнажать тьму своей природы.

Ланс резко повернул голову и встретился взглядом с Пинчуанем. Его янтарные зрачки слегка расширились, в глазах мелькнуло удивление.

— Что такое? — Пинчуань придвинулся ближе. — Почувствовал наше духовное родство? Мы просто созданы друг для друга.

Ланс сладко улыбнулся и кивнул.

«Вовсе нет. Просто на мгновение почудилось, будто корова на лютне заиграла»

Командир отряда тут же решил пресечь эти крамольные мысли:

— Члены Совета и сотрудники ведомств слишком многим жертвуют ради Федерации. Эти крошечные привилегии — их заслуженная награда. Оставьте свой юношеский цинизм. Если завидуете — работайте усерднее, и однажды ваши семьи тоже смогут сюда переехать.

— Судя по твоим словам, твоя семья уже здесь, — любопытно спросил Ланс.

Офицер самодовольно выпрямился:

— Ещё нет, но скоро. Я уже подал заявку на карту временного проживания, жду одобрения.

Чжань Пинчуань понимающе протянул:

— По твоему тону я решил, что ты тут коренной житель. А оказывается, за временную прописку ещё побороться надо.

Офицер:

«...»

Лю Бо интуитивно почувствовал, что Ланс и Чжань Пинчуань в унисон над чем-то насмеяются, но лица обоих светились студенческой невинностью. «Наверное, показалось», — решил он.

Наконец машина остановилась перед главным входом в здание «Синего Центра». Четверо студентов с багажом вышли наружу. Перед ними возвышалось «Копьё Федерации» — величественный монолит глубокого синего цвета. Сплошное панорамное остекление отражало полуденное солнце так ярко, что резало глаза.

Командир отряда, гордо вскинув подбородок, приложил ID-карту к считывателю и провёл их через стеклянные двери в холл первого этажа.

Здание «Синего Центра» состояло из двадцати этажей: три подземных и семнадцать надземных. Каждому району следственного отряда было выделено по два этажа под офисные помещения.

Первый район (информационные сети) занимал первый и второй этажи. Второй район (разведка) — шестой и седьмой. Третий (торговля) — третий и четвёртый. Четвёртый (разработка оружия) — восьмой и девятый. Пятый (контроль способностей) — десятый и одиннадцатый. Шестой (военная медицина) — двенадцатый и тринадцатый. Седьмой (охрана) — четырнадцатый и пятнадцатый. Восьмой (боевой блок) — шестнадцатый и семнадцатый.

Пятый этаж был отведён под общие залы совещаний и штаб стратегического планирования.

— Не отставать! — скомандовал офицер. — Мне нужно найти того, кто распределит вас по рабочим местам. В период Дня Рассвета дел невпроворот, везде не хватает рук, особенно в первом и втором районах.

Пока они шли, офицер то и дело приветствовал коллег. Люди в холле двигались стремительно, никто не останавливался поболтать — в лучшем случае короткий кивок на ходу.

Желая ещё раз козырнуть своими связями, офицер повёл студентов по переходу, где они столкнулись с сотрудником, толкавшим тележку с обедами. Офицер властно махнул рукой, и тот поспешно прижался к стене, пропуская их.

Ланс задумчиво посмотрел на тележку и спросил:

— Кому это везут еду?

— Следователям всех районов, — пояснил офицер. — Сейчас горячая пора, в столовую ходить некогда. Поэтому от каждого района отправляют самого свободного сотрудника, чтобы он забрал порции на всех.

«Самого свободного» — читай, того, на ком можно ездить. Такая беготня не шла в трудовой зачёт, и коллеги редко вспоминали о подобной услуге с благодарностью.

— Забрать еду на всех... Значит, её ещё нужно разнести по кабинетам? — уточнил Ланс.

Офицер бросил на него недоуменный взгляд:

— Естественно. Если уж пришёл забирать, то и разносить тебе.

Глаза Ланса на миг блеснули. Ему это предложение определённо понравилось. Получив такую роль, он сможет на законных основаниях заходить в любые помещения, что значительно упростило бы контакт с Оливером.

Тан Ли шепнул другу:

— Боже, это же типичная дедовщина. Надеюсь, нам не впаяют такую работу. А то как потом в гильдию устраиваться? Сказать, что набрался опыта в раздаче обедов?

— Не парься, — успокоил его Лю Бо. — Не думаю, что в «Синем Центре» опустятся до такого, иначе стажировка превратится в профанацию.

Ланс проигнорировал их слова и спросил офицера:

— Скажите, а как зовут того следователя, который будет распределять нас?

Офицер замедлил шаг и подозрительно посмотрел на Ланса:

— Зачем тебе?

Ланс поджал губы:

— Раз он будет нашим куратором, он для нас как учитель. Нехорошо даже имени его не знать.

Офицер, встретившись с ним взглядом, хмыкнул.

«А этот первокурсник не так прост, — подумал он. — Только что строил из себя гордеца, а теперь уже ищет, к кому подмазаться»

— Роберт Уайт из первого района, — холодно ответил офицер.

Ланс мысленно выдохнул. Имя было западным, его легко запомнить и написать. Будь оно китайским, пришлось бы уточнять иероглифы.

Лю Бо невольно восхитился предусмотрительностью товарища. Только задоблив куратора, они смогут рассчитывать на спокойную стажировку и, возможно, на блестящую рекомендацию.

Они прошли ещё немного, и когда кабинет был уже совсем близко, Ланс внезапно схватился за живот и поморщился:

— Простите... где здесь туалет?

— Мы почти пришли, ты... — офицер обернулся, собираясь прикрикнуть, но увидел покрасневшее лицо Ланса и его жалобный взгляд. — Ты не можешь потерпеть?

Ланс согнулся, прижимая ладони к животу. Его лицо исказилось от боли.

— Чёрт с тобой. Налево и прямо. И давай живее, никто тебя ждать не собирается! — рявкнул офицер.

— Живот прихватило? — Чжань Пинчуань беспоенно положил тёплую ладонь на низ живота Ланса. — Проводить?

Ланс тут же перехватил его руку и многозначительно шепнул:

— Нет, ты оставайся здесь и следи за ними. Ни в коем случае не давай им уйти до моего возвращения. Мы должны настоять на том, чтобы нас распределили в один район.

В душе Чжань Пинчуаня тут же всколыхнулось чувство ответственности за их общее будущее.

«Жена так печётся о том, чтобы мы стажировались вместе и могли крутить служебный роман... Какая же страстная лисичка!»

— Не волнуйся, — серьёзно ответил Пинчуань. — Пока ты не вернёшься, никто никуда не сдвинется.

Ланс одарил его любящим взглядом и слегка улыбнулся.

Лю Бо:

«...»

Тан Ли:

«...»

Оставив Пинчуаню эту ободряющую улыбку, Ланс поспешил к уборной. Зайдя внутрь, он проверил всекабинки, убедившись, что там никого нет, запер входную дверь. Выудив из кармана «точку якоря», он бросил её на кафельный пол.

— Лили!

Лили была самой младшей в Обществе Чёрного Фонаря. В тринадцать лет в ней пробудилась способность В-ранга, но это случилось не благодаря природному таланту, а по вине её матери.

Мать Лили забеременела после случайной связи с однокурсником. Когда она осознала это, срок был уже слишком велик. После рождения дочери жизнь «чистой студентки» превратилась в кошмар матери-одиночки, отвергнутой семьёй.

Она начала болезненно винить Лили во всех своих бедах. Девочка росла в атмосфере побоев и унижений, что сделало её характер замкнутым, а психику — искажённой. Чтобы поскорее превратить дочь в инструмент для заработка, мать пичкала её гормональными препаратами.

Однажды, проглотив сразу двадцать таблеток, Лили сбежала из дома и скрылась в Подземельях. Для неё монстры в глубинах земли были куда менее страшными, чем собственная мать.

Она выживала в Подземельях три месяца. Когда запасы еды закончились, лишь сила В-ранга удерживала в ней жизнь. Её нашли в бессознательном состоянии члены гильдии «Высокая Башня». При осмотре на теле ребёнка обнаружили бесчисленные шрамы и следы гормонального истощения.

К счастью, в гильдии нашёлся пробуждённый с целительской силой, который буквально вытащил Лили с того света. Так она вступила в Общество Чёрного Фонаря. Под руководством Ведьмы снов и Безумного Клоуна она училась контролировать свою силу и развивать способность первого порядка.

Позже мать Лили утонула по пьяни, и только тогда биологический отец узнал о существовании дочери. К тому времени он уже был женат на доброй женщине. Узнав о судьбе Лили, та настояла на том, чтобы забрать девочку к себе и воспитать как родную.

Так у Лили появился настоящий дом. В мачехе она впервые обрела материнскую любовь. Ни отец, ни мачеха не были пробуждёнными, и Лили, боясь напугать их, вела двойную жизнь: днём была примерной дочерью, а ночью в Обществе Чёрного Фонаря расправлялась с теми, кто «устал жить».

Несколько часов назад Ведьма снов стёрла помаду, сняла яркий макияж, сменила провокационную юбку на строгий костюм и уложила локоны в скромный пучок. Застегнув белую блузку на все пуговицы, она обулась в неприметные туфли и постучала в дверь квартиры Лили.

Ведьма снов, придав голосу елейные нотки, произнесла:

— Простите, Лили дома?

Дверь приоткрылась, и синеволосяя девочка, подмигнув гостье, расплылась в коварной улыбке. Обернувшись вглубь квартиры, она крикнула:

— Мама, пришла наша классная руководительница, учительница Мэн!

Из кухни тут же донёсся мягкий, но взволнованный голос:

— Ой, в такой-то праздник! Приглашайте учительницу в дом!

Женщина торопливо вытерла руки о передник и выбежала в прихожую. Лицо её покраснелось от домашних хлопот.

— Учительница Мэн, здравствуйте! Простите за беспорядок, я тут как раз уборкой занималась.

Ведьма снов поправила очки, выпрямила спину и покрепче прижала к себе папку с учебными планами, всем своим видом олицетворяя достоинство педагога.

— Ничего страшного, мама Лили. Я без предупреждения, вы извините.

Женщина улыбалась, но нервно теребила край передника:

— Учительница... у нашей Лили проблемы с учёбой? Она ведь только перевелась к вам, я знаю, она могла отстать, но мы всё наверстаем, вы только...

Ведьма снов мягко махнула рукой:

— Ну что вы, совсем наоборот. Лили делает потрясающие успехи. Думаю, в следующем году она сможет побороться за звание лучшей на курсе.

Лили округлила глаза и незаметно фыркнула. За первое место в списке киллеров она бы ещё поборолась, но в школе...

Мачеха замерла, её лицо озарилось восторгом:

— Правда? В прошлой школе учителя говорили, что она не справляется, я так боялась, что она совсем в себе замкнётся. Спасибо вам большое! А как она... ладит с ребятами? Она ведь такая тихая, послушная, я всё переживаю, не обижает ли её кто на новом месте.

При слове «обижает» уголок рта Ведьмы снов едва заметно дёрнулся.

— Не беспокойтесь. Лили умеет за себя постоять, и многие её... очень ценят.

Особенно владельцы похоронных бюро, магазинов ритуальных услуг и те, кто торгует местами на кладбищах.

Мачеха едва не расплакалась. Она обняла Лили за плечи и дрожащим голосом произнесла:

— Доченька, видишь, мы не зря переехали. Здесь у тебя всё получается, друзья любят, учителя хвалят. Ты даже не представляешь, как я счастлива это слышать!

Лили преданно закивала и маленькой ручкой вытерла слезинку с щеки женщины. Мачеха поцеловала её в лоб, мягко коснувшись влажным виском нежной кожи девочки.

— Мама знала, что ты у меня смелая. Ты обязательно забудешь все те кошмары.

В этот момент с лестничной клетки раздался негромкий кашель:

— Учительница Мэн, у нас ведь ещё дела с Лили.

Клоун, потерявший терпение, решил вмешаться. Мачеха удивлённо выглянула в коридор:

— Ой... господин учитель физики? Вы тоже здесь?

Лили украдкой показала Клоуну кончик языка.

Клоун, смывший грим и облачённый в деловой костюм, ослепительно улыбнулся:

— Мы обнаружили у Лили невероятный талант к физике. Решили на каникулах дать ей несколько дополнительных уроков, чтобы подготовить к олимпиаде. Если всё пройдёт удачно, её могут зачислить в Университет Синчжоу без экзаменов.

Женщина прижала ладонь к губам:

— Боже мой...

Она не могла поверить своему счастью. Проблемный ребёнок на глазах превращался в юного гения!

— Конечно! Раз у неё талант, мы только за! — она порывисто схватила вазу с черешней и попыталась всучить её Клоуну.

Тот уже протянул руку, но увидел яростный взгляд Лили. Мама долго сэкономила, чтобы купить эту ягоду. Клоун скривился и убрал руку:

— Спасибо большое, но я только сейчас вспомнил, что у меня на черешню жуткая аллергия.

Женщина засуетилась:

— Тогда, как начнутся занятия, мы с отцом обязательно зайдём в школу поблагорить вас.

Лили отчаянно затрясла головой. Тогда-то всё и вскрыется!

Ведьма снов сохранила невозмутимость:

— Мама Лили, физик занимается с ней в частном порядке. Если вы придёте в школу с благодарностями, другие родители могут не так понять. Зачем нам лишние разговоры?

Женщина спохватилась:

— Ах, точно! Совсем я голову потеряла. Не волнуйтесь, учителя, я буду нема как рыба.

Клоун подытожил:

— Тогда мы забираем Лили. После урока обязательно привезём её домой.

Он выразительно посмотрел на девочку. Лили схватила куртку, натянула кроссовки и одним прыжком выскочила за порог, на ходу причитая:

— Не могу дождаться, когда погружусь в мир физики! Университет Синчжоу, я иду к тебе!

Мачеха, глядя вслед «жаждущей знаний» дочери, счастливо улыbnулась:

— Поаккуратнее там!

Только когда они отошли достаточно далеко, Клоун не выдержал:

— Твоя последняя фраза была просто верхом дебилизма. У меня аж мурашки по коже пошли.

Лили отправила в рот ярко-красную конфету:

— Чья бы корова мычала! Когда ты прикидывался физиком, у тебя мурашек не было? Это же физика! Ты же условия задач со словарём читаешь!

Клоун заскрежетал зубами:

— Ты сейчас не только мой IQ под сомнение ставишь, но и мои когнитивные способности!

Ведьма снов прервала спор:

— Перестаньте. Не стоит переживать об отсутствии того, чего у вас никогда не было.

Клоун:

«...»

«Я когда-нибудь прибую этих сестру и брата — братьев-эксплуататоров Чжоу Бапи»

Они доставили Лили в штаб Общества Чёрного Фонаря и ровно в полдень получили сигнал от Ланса. Лили одной рукой подхватила свой блокнот, а другой коснулась плеча Клоуна. Через мгновение она уже стояла в туалете на первом этаже «Синего Центра».

— Ого, — Лили огляделась и вполголоса заметила: — Какое изысканное место для встречи. И, надо же, мужской туалет.

Ланс приложил палец к губам, призывая к тишине, и улыбнулся:

— Лили, пиши: «Роберт Уайт назначает Ланса ответственным за доставку обедов во втором районе "Синего Центра"».

— Окей, — в глазах девочки вспыхнул озорной огонёк.

Она открыла блокнот и быстро начертала строку карандашом. Сначала буквы были чёрными, но стоило грифелю оторваться от бумаги, как они вспыхнули ярко-алым цветом.

[Способность первого порядка пробуждённого В-ранга системы контроля — Написанное становится правдой]

<http://bllate.org/book/15867/1442368>